

Испания и Латинская Америка: «сообщающиеся языковые сосуды»

Е.А. Заемская

В статье анализируется развитие испанского языка во взаимосвязи с открытием Америки. Данный процесс никогда не был односторонним, ведь наряду с завоеванием нового языкового пространства в испанском языке стали постепенно приживаться слова, позаимствованные у коренных народов Латинской Америки. Обстоятельное рассмотрение продолжительного взаимовлияния приводит к выводу о том, что испанский язык по обе стороны Атлантики может сравниться с музыкой: мелодии могут быть разными, но основа – одна.

Для людей, занимающихся филологией, Христофор Колумб – не только первооткрыватель Америки. Благодаря своему историческому свершению, великий путешественник стал инициатором и активным пропагандистом испанского языка, заложившим первый камень в основы его распространения по планете. Данный процесс никогда не был односторонним, ведь наряду с распространением испанского языка в нем стали постепенно приживаться слова, позаимствованные у коренных народов Латинской Америки. В доказательство этого директор Института языковедения Кастилии и Леона писатель Гонсало Сантоха указывает, что первыми туземными словами, перекочевавшими в походные записи знаменитого генуэзца и впоследствии вошедшими в испанский язык, стали термины “гамак” и “каное”.

Можно утверждать, что в данном случае имели место два встречных процесса: с одной стороны, испанизация американского континента, с другой – влияние аборигенных языков на испанский. О значении туземного влияния говорит хотя бы то, что сегодня без его вклада мы были бы не в состоянии понять современный испанский. Иными словами, новые горизонты, ставшие реальными для развития испанского языка с открытием Америки, просто не уместились бы в пределы Кастилии – той провинции, где он зародился.

Идиоматическое разнообразие Латинской Америки накануне процесса испанизации было поистине впечатляющим: на континенте существовало сто двадцать три языковых группы и во многих из них были десятки наречий и диалектов. Тот факт, что большинство испанских переселенцев прибыли из Андалусии, а оседали они в первые годы в основном на Антильских островах и в Карибском регионе, привел к появлению феномена, получившего название американского андалусизма, выражавшегося, прежде всего, фонетически: речь идет о том, что опускалась буква *d* между гласными (*aburrío* вместо *aburrido*) и в конце слова (*usté* вместо *usted*, и *virtú* вместо *virtud*), а также о замене буквы *l* на *r* (“*mardito*” вместо “*maldito*”). Этот феномен наиболее распространен в странах Центральной Америки, в Колумбии, Венесуэле, Панаме, Эквадоре и даже на северном побережье Перу.

В целом американизмы можно охарактеризовать как заимствования туземного происхождения, которые до их включения в лексику испанского языка прошли фонетическую, морфологическую и даже фонетическую трансформации. В специализированной литературе их, как правило, называют *индоамериканизмами* или *американскими индигенизмами* (*indigenismos americanos*). Американизм – это слово, оборот речи, характерная фонетическая, грамматическая или семантическая

Заемская Елена Альбертовна – старший преподаватель кафедры испанского языка МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

■ Международные отношения

особенность, свойственная испанскому языку, на котором говорят в определенной стране американского континента. Если суммировать все американизмы, то их в испанском языке Иберийского полуострова окажется больше, чем слов арабского происхождения.

Региональные различия. Согласно преданию, в свое путешествие Колумб взял нескольких переводчиков, владевших азиатскими языками, в то время как сам он знал несколько средиземноморских языков. Однако, прибыв на остров Сальвадор, он убедился, что индейцы не понимали ни один из этих языков. Тогда он взял на борт корабля пятерых индейцев, четверо из которых от страха бросились в море, а на корабле остался лишь один. Взяв на борт еще нескольких индейцев с острова Гаити, корабль Колумба отправился на Кубу. Через две недели плавания индейцы уже знали несколько испанских слов. На Кубе обнаружилось сходство языка, на котором говорили индейцы с о. Сальвадора, Кубы и Гаити – это был язык *taíno*. Этот язык сыграл очень важную роль в истории испанского языка, его влияние в этом смысле сравнимо с такими языками, как *náhuatl* или *kechua*. Однако именно *taíno* был тем языком, с которым испанцы впервые столкнулись в Америке, и именно из него они заимствовали первые туземные слова.

В начале двадцатых годов прошлого века высказывалось мнение о том, что взаимовлияние испанского и аборигенных языков может быть поделено¹ на несколько основных географических зон. Согласно этой теории, в Мексике и Центральной Америке определяющим является влияние *náhuatl* – языка, на котором говорили ацтеки. Именно он оказал наибольшее влияние на испанский, особенно в том, что касается лексики, в то время как на Антильских островах, в Венесуэле и карибском побережье Колумбии властвует смесь испанского и *arahuaco*. Языки этих стран обычно называют “островными языками”. Коренное население Антильских островов было полностью истреблено испанцами. Испанский язык в этих странах характеризуется некоторой архаичностью, особенно в Санто-Доминго, где он особенно схож с кастильским. Тот факт, что это была первая зона, захваченная колонизаторами, а также влияние Университета Санто-Доминго в большой степени способствовали сохранению кастильского языка в его первозданном виде.

На языке *arahuaco* говорили племена, проживавшие на территории, простирающейся от юга нынешней Флориды, Венесуэлы и Гайяны до Боливии и Бразилии. Из *arahuaco* и *caribe* в испанский язык пришли такие слова, как *patata*, *cacique*, *canoas*, *hamaca*, *tiburón*, *tabaco*, *maís*, *sabana*. Карибы были воинствующим племенем, враждебно настроенным ко всему иностранному, чем и объясняется их название – *Caribe*, возникшее из связки *caribal-capíbal* (каннибал).

В Эквадоре, Перу, Боливии и северной части Чили наибольшее влияние на испанский оказал язык *kechua*, на котором и сейчас говорит довольно большая часть населения. В то же время на смеси

kechua и *aymará* говорит 30% жителей Боливии и население, проживающее в районе озера Титикака. Помимо вышеназванных вариантов испанского, существует язык *папьяменто*, который принадлежит к группе креольских языков и является родным языком населения Арубы и Нидерландских Антильских островов (Бонайре и Кюрасао). Число говорящих на этом языке – около 330 тыс. человек. Лексика языка *папьяменто* является смесью испанского и португальского, а также нидерландского языков.

Как и в самой Испании, в Латинской Америке язык имеет региональные отличия, с той лишь поправкой, что размеры континента и его разнообразие диктует заметную амплитуду различных оттенков. В зоне Амазонки чувствуется влияние местных диалектов, особенно для обозначения предметов флоры, фауны и традиционной деятельности. В Боливии обращают на себя внимание региональные особенности разговорного языка, особенно в департаменте Санта Крус де ла Сьерра. Здесь еще ощущается влияние древнего колониального диалекта, характерного для Южного конуса.

В “карибском” испанском по-прежнему заметно влияние Андалусии, Канарских островов, а также идиом, в свое время характерных для языка, на котором говорили негры-рабы. Он распространен на Кубе, в Доминиканской Республике и Пуэрто-Рико, на побережье и во внутренних районах Венесуэлы, на севере Колумбии и на значительной части территории Панамы. Чаще всего именно этот вариант испанского звучит на улицах Нью-Йорка и Майами, а также, как правило, его используют певцы в стиле *сальсы*.

Центрально-американский испанский, на котором говорят в пяти странах субрегиона – Коста-Рике, Никарагуа, Гондурасе, Сальвадоре, Гватемале, а также в штате Чиapas на юге Мексики, – представляет собой нечто среднее между диалектами, характерными для земель, лежащих к северу и югу.

Язык, на котором говорят жители стран, расположенных вдоль Андского горного хребта, сформировался под влиянием, в частности, *quechua* и *aymará*, а также других аборигенных языков, которых уже нет. Например, из *quechua* позаимствованы следующие слова: *alpaca*, *guano*, *vicuña*. Испанский язык в чилийском исполнении отличается от своих латиноамериканских собратьев произношением, синтаксисом и особенностями словарного запаса. Широко известно, что чилийцы применяют различные тональности – в зависимости от ситуации.

Диалект, которым пользуются в Колумбии, Эквадоре и на северном побережье Перу, представляет собой гибрид “карибского” и того характерного языка, на котором говорит население вдоль перуанского побережья. Последний называют “лимским”, поскольку между 1535 и 1739 гг. Лима являлась столицей испанской империи в Южной Америке и отсюда распространялась культура, а разговорный язык считался наиболее чистым и правильным, ибо там находился знаменитый Университет Сан-Маркоса. На колумбийском побережье, особенно

в департаменте Чоко, проживает довольно много негров, которые привнесли в разговорный язык немало своих идиом.

Испанский, на котором говорят в центральной части Мексики, практически состоит из двух частей – индейской основы, позаимствованной главным образом у *náhuatl* и собственно кастильского. Это привело к тому, что испанский язык обогатился большим количеством “мехиканизмов”: *jícara, petaca, petate, aguacate, tomate, hule, chocolate, cacao, coyote, chicle, butaca, cacique, canoa, colibri, chirimoya, guayaba, iguana, jaguar, loro, maíz, mamey, maní, papaya, piragua, tabaco, tapioca, yuca* и т.д. Это влияние настолько велико, что порой слова, взятые из *nahuatl*, сосуществуют со своими испанскими аналогами: *cuate u amigo, guajolote u pavo, chamaco u niño, mecate u reata*, в то время как в других случаях туземное значение слегка отличается от испанского понятия:

- *Huarache* – это определенный тип *sandalia*;
- *tlapalería* – разновидность *ferretería*;
- *molcajete* – вариант *mortero de piedra*.

Язык в северных районах Мексики отличается, прежде всего, интонациями, что и создало ему репутацию северного акцента. Кроме того, общая граница Мексики с Соединенными Штатами протяженностью 2 500 км, несомненно, стала фактором, способствующим взаимовлиянию испанского и английского языков². Ежегодно большое количество американских и канадских туристов приезжают в Мексику, а сотни тысяч мексиканцев выезжают на заработки в США. Многие слова, заимствованные из английского языка, используются не только в Латинской Америке, но и в Испании, например: *filmar, beisbol, club, coctel, lider, cheque, sándwich* etc, но в мексиканском испанском употребляются и другие англицизмы, не используемые ни в других латиноамериканских странах, ни в Испании, это такие слова, как: *bye, ok, nice, cool, checar, hobby, folder, ojverol, sueter, réferi, lonchería, closet* и т.д.

В Парагвае, а также в аргентинских провинциях Мисонес, Коррьентес, Формоса и Чако испанский язык подвергся сильному влиянию *guaraní*, поскольку именно там компактно проживают его носители. Благодаря этому в испанском появились такие слова, как: *tapir, ananá, caracú, urutaí, yacaré, tapioca, mandioca*. Парагвай – единственная страна в Латинской Америке, большая часть населения которой двуязычна, настолько сильно там влияние *guaraní*.

Пуэрториканская специфика выражается главным образом в замене звуков в конце слов: *adios* на *adioh* и *horas* на *horah*, а также в том, что в суффиксах –*ado*, –*edo* и –*ido* звук *d* произносится настолько ослабленно, что они соответственно превратились в –*ao*, –*eo* и –*ío*. Кроме того, стало нормой равноправное использование звуков *r* и *l*, в результате чего одинаково употребимы *señol* и *señor* или *Puelto Rico* и *Puerto Rico*.

Испанский, на котором говорят в устье Рио де ла Плата, в провинции Буэнос-Айрес и в Уругвае, отличается прежде всего тем, что в нем вместо “*tú*” используется “*vos*”. Это явление носит название

voseo и является кастильским архаизмом: в средневековье в Испании на *tú* обращались к родственникам и друзьям, а также к людям, стоящим на более низкой социальной ступени. Позже вошла в обиход уважительная форма *vuestra merced*, от которой и произошла настоящая форма *usted*. Таким образом *vos* вышло из употребления в Испании, но осталось в таких странах, как Аргентина, Уругвай, Парагвай, а также в странах Центральной Америки. Причем в Аргентине это является общенациональной нормой разговорно-обиходной речи, в то время как в Колумбии, Эквадоре и во многих других латиноамериканских странах эта форма считается просторечной.

По-разному в Испании и Латинской Америке употребляются уменьшительные суффиксы. В Испании предпочтение отдается суффиксам –*illo* (*chiquillo*), –*in* (*chiquitín*) и –*ete*, в странах Латинской Америки преимущественно используются суффиксы –*ito*, –*ico* (*momentito, momentico*) и употребляются они намного чаще: даже если нужно вам место находится не очень близко, вам скажут *cerquita*, а если неизвестно, когда придет начальник, вам скажут *ahorita*. В Коста-Рике самым популярным уменьшительным суффиксом оказался суффикс –*ico*, чаще всего употребляемый в форме –*tico*, за что костариканцев часто называют *ticos*.

При этом уменьшительные суффиксы в Латинской Америке употребляются не только в прилагательных и существительных, но и в наречиях: *pesitos, cafecito, adiosito, dulcito, favorcito, cerquita, nunquita, todito, nadita, luegoito, prontito, suavecito, momentito, muchachita, amorcito, permisito*, а увеличительный суффикс –*azo* используется также для образования абсолютной превосходной степени прилагательных: *buenazo, cansadazo* (*vení tnu cansadazo*), наречиям *aquí* и *allí* в Латинской Америке предпочитают *acá* и *allá*. Довольно часто будущее время заменяется соответствующими фразами: *voy a ir* (вместо *iré*), *voy a cantar* (вместо *cantaré*), а форма на –*ra imperfecto de subjuntivo* используется вместо *pluscuamperfecto de Indicativo* (*viniera* вместо *había venido*). Есть особенности и в словарном запасе – так, если в Буэнос-Айресе женщина захочет купить себе платье и спросит, где находится ближайший магазин, она получит следующий ответ: *Siga esta vereda* (acera), y a las cinco *cuadras* (manzanas) va a ver un negocio que tiene *polleras* (faldas) y *sacos* (chaquetas) en la *vidrillera* (escaparate). В Мексике, для того чтобы куда-нибудь добраться, вы сядете на *camión* (ómnibus) или воспользуетесь услугами *ruletero* – таксиста, который делает по городу больше кругов, чем рулетка в казино, а ботинки вам почистит *bolero*. Кроме того, встречается довольно большое количество слов, заимствованных из *гуарани*: *tapir, ananá, caracú, urutaí, yacaré, tapioca, mandioca*.

Обогащение экзотикой. Испанские путешественники XVI в., оказавшись в поражающем воображении новом мире, столкнулись с настоящей необходимостью давать имена неведомым им ранее растениям, представителям животного мира, особенностям природы и человеческого быта, при-

■ Международные отношения

вычкам и обычаям туземных обитателей. Эта задача решалась двумя способами: путем применения испанских названий к туземным понятиям и расширяющимся познаванием слов, которыми пользовались коренные жители. Их ускоренному попаданию в литературный язык мы обязаны прежде всего усилиям Фернандеса де Овьедо, Кастильехо, Сервантеса, Лопе де Вега и других. Подтверждение того факта, что коренные языки американского континента стали одним из самых богатых источников, подпитывавших испанский язык, можно найти в Словаре непреложностей³, в котором уже фигурировало сто пятьдесят американизмов.

Впоследствии процесс включения американизмов в официальный словарь испанского языка регулировался путем рассмотрения Королевской академией соответствующих предложений со стороны латиноамериканских академий, подготовленных видными лингвистами. Не менее представительными американизмами можно считать и такие слова, как **ягуар**, **колибри** и **табак**. Сначала они стали частью испанского, а затем перекочевали и в остальные европейские языки. Многие из этих слов широко используются во всем мире, например: **какао**, **шоколад**, **томаты**, **маис**, **каноз** или **ураган**. Другие, в основном касающиеся флоры, фауны и быта коренных жителей, известны в основном в местах их обитания. В то же время о некоторых из них люди узнали из латиноамериканской литературы и креольских песен.

Примером американизмов, имеющих разные, зачастую очень далекие значения, может служить слово **гуагуа** (*guagua*), которое на Кубе, в Пуэрто-Рико и Доминиканской Республике означает **автобус**, а в Чили используется как синоним словосочетания **грудной ребенок**. Необходимо иметь в виду, что в течение длительного периода времени в силу как объективных, так и субъективных причин какое-либо языковое влияние на испанский язык, исходящее из Нового света, было ограниченным. С одной стороны, это объяснялось фактической немногочисленностью новшеств, которые могли претендовать на внимание Испанской королевской академии, а с другой Мадрид не торопился расставаться со своей монополией. В результате знакомство с новыми языковыми формами поначалу ограничивалось изучением отклонений от официального языка, в том числе, например, в виде издания *Словаря варварств и провинциализмов Коста-Рики или Языковых дефектов Гватемалы*⁴.

В целом взаимоотношения между испанским языком и его производными в Латинской Америке даже в XX в. не всегда носили благодушный характер. Испанская языковая школа нередко демонстрировала пренебрежительно-снисходительное отношение к латиноамериканским реалиям, в то время как в Новом Свете отвечали на это форменным лингвистическим национализмом. Ни для кого не секрет, что язык – это система знаков, а разговорная речь есть индивидуальное использование данной системы. Также широко известно, что в Испании традиционно существовали различия в испанском языке в зависимости от регионов.

Как известно, словари испанского языка зачастую дают множество различных, если не противоположных, то порой весьма далеких друг от друга значений. Частичным объяснением этого является то, что испанский язык вобрал в себя немало так называемых “регионализмов”, которые свидетельствовали о разном толковании одних и тех же терминов. Соответственно, наследие, которое оставляли носители этих языковых отличий в Новом Свете, способствовало увеличению разнообразия американизмов.

Однако, собственно заимствование экзотических слов, которым не находилось аналогов в испанском языке, стало лишь началом лингвистического взаимопроникновения. Многовековое использование кастильского на далеких от Испании территориях естественным образом привело к появлению новых лексических форм. Взаимовлияние туземных языков и испанского языка затрагивало самые разные сферы. По свидетельству испанского исследователя Антонио де Альседо, некоторые испанские слова и выражения, особенно андалузского происхождения, деградировали в Латинской Америке в результате либо их смешения с местными языками, либо плохого произношения самими испанцами. Нередкими были и звуковые искажения, например, в Мексике туземное название Куаунауак превратилось в Куэрнавака.

Словарный запас испанских слов, используемых в Латинской Америке, заметно отличается от кастильского. В целом можно утверждать, что на американском континенте употребляется, по сравнению с Испанией, большее число архаизмов. Можно назвать несколько причин этого явления:

- первая – это то, что сам кастильский язык в эпоху завоевания Латинской Америки был не настолько развит, как сейчас;
- вторая – это сельское происхождение большинства испанских колонизаторов;
- и, наконец, третья: относительная изолированность стран Латинской Америки от своей метрополии.

Примерами архаизмов могут служить такие слова:

- прилагательное **lindo**, использовавшееся в испанском в XVII в., которое впоследствии было заменено на **bonito** или **hermoso**, а в Латинской Америке по-прежнему широко распространено;
- глагол **amarrar** (в Испании уже давно употребляется глагол **atar**);
- глагол **pararse** (исп. *estar de pie*), а также такие слова, как **liviano** (исп. *ligero*), **cobija** (исп. *manta*), **taita** (исп. *padre*), **demorar** (исп. *tardar*), **recibirse** (исп. *graduarse*), **se me hace** (исп. *me parece*), **angosto** (исп. *estrecho*), **enojarse** (исп. *enfadarse*), **dañar** (исп. *estropear*).

В Мексике до сих пор широко используются усиливающие приставки **-re** и **-rete**: **retebueno** (*muy bueno, buenísimo*), **retebonita** (*muy bonita*), **retetarde** (*muy tarde*), в то время как в Испании они уже практически не употребляются. Есть примеры и почти противоположных значений одного и того же слова: **chula** в Испании называют девушку

весьма раскованного поведения, в то время как в латиноамериканских странах это – синоним слова *linda* (красивая девушка). Явным свидетельством эволюции языковых взаимоотношений стало использование в знаменитом словаре Испанской королевской академии, начиная с пятнадцатого издания, формулировки “испанского языка” вместо “кастильского”, как это было ранее.

В октябре 2005 г. в городе Тордесильяс (Испания) состоялся VI Международный конгресс “Испанский язык в Америке”, организованный Институтом исследований Ибероамерики и Португалии в сотрудничестве с Университетом Вальядолида. В конгрессе приняли участие филологи из учебных заведений и центров Аргентины, Бельгии, Гондураса, Испании, Италии, Перу, Пуэрто-Рико, Уругвая и Франции. Заметным событием состоявшегося форума стала презентация первого издания Академического словаря американизмов, в течение пяти лет разрабатывавшегося Испанской королевской академией в содружестве с двадцатью другими учреждениями того же профиля. Словарь содержит наиболее полное описание особенностей синтаксиса, лексики и морфологии испанского языка в Америке в виде идиом, модизмов и грамматических конструкций.

Выше уже упоминалась особая роль Испанской королевской академии. Всего – вместе с ней – существует двадцать две академии испанского языка: девятнадцать академий в странах Латинской Америки, одна – в США и одна – на Филиппинах. За последние пятнадцать лет произошла радикальная эволюция в работе на этом направлении, поскольку раньше схема состояла в том, что Испанская академия осуществляла подготовку нового издания публикуемого ею словаря и рассматривала предложения остальных академий о включении в него новых слов. Теперь эта работа стала совместной.

В 2010 г. произошло знаменательное событие, проиллюстрировавшее новые реалии испанского языка: Испанская королевская академия выпустила в свет “Новую грамматику испанского языка”, которая стала плодом более чем десятилетнего труда. Ее отличительной чертой стало то, что этот академический труд в отличие от предыдущих, концентрировался на испанском языке иберийского полуострова, впервые рассматривает испанский язык в его совокупности. Метод, использовавшийся в ходе работы, предполагал прежде всего анализ общих подходов и только во вторую очередь – отличий одной страны от другой. В результате открывается широкая панорама всего многообразия, которым характеризуется сегодняшний испанский язык.

Проиллюстрировать это лучше всего на конкретных примерах. Так, в Аргентине, когда сняты кошмары, то это называется не *pesadillas*, а *soñar fiero*; студент просит преподавателя, *que no le rete (no lo riña)*; основная форма обращения здесь *che*, а прощаются тут на итальянский манер *chau*; в Боливии дуют ветры *nortazo* и *surazo*; во многих странах Латинской Америки поют *bonito*, говорят *cortito*, а едят *macanudo*; мексиканцы и центрально-аме-

риканцы могут часами заниматься *platicaderas*, а также опасаться попасть под *llovederas*. В Мексике, когда переспрашивают, говорят *mande* (буквально: приказывайте) (исп. *¿cómo? qué se le ofrece?*) Пример: *Oye, ¿Puedes darme el teléfono de María?*, – *¿Mande?* – *¿Que si puedes darme el teléfono de María?* Еще пример: *Carlos... (y Carlos contesta)... Mande (Sería como decir) ¿Sí? O? ¿Diga?* (слушаю вас). Слово *aguas* практически является синонимом слова *cuidado*: *¡Aguas con la escalera, que te puedes caer!* Вместо *mimar* в Мексике говорят *apapachar*, мальчиков, юношей называют *chavo*, любой газированный напиток – это *refresco*, бассейн – *alberca*, а район – *colonia*.

Свое восхищение в Мексике выразят, воскликнув: *¡Qué padre!*, а в Венесуэле: *¡Qué chéver!* На телефонный звонок в разных странах отвечают по-разному: на Кубе вы услышите в телефонной трубке “*oigo*” или “*dígame*”, а в Мексике “*¿bueno?*” (это пошло еще с тех времен, когда телефонистки подтверждали, что со связью все в порядке). В Колумбии, предлагая кофе, вас спросят “*si le provoca un tinto o un perico?*” (*quiere un café solo o cortado?*). В Мексике словом “*taco*” называют лепешку, а в Чили – это пробка на дороге (*atasco de tráfico*). В Колумбии существует такое слово, как *ningunear*, являющееся синонимом глагола *despreciar*.

История свидетельствует, что благодаря открытию Америки испанский язык не только получил невиданные возможности, как для распространения в Новом Свете, так и обогащения за счет американизмов, но и успешно преодолел реальную угрозу потери своего влияния. Дело в том, что на момент завоевания независимости большинством испанских колоний американского континента на испанском языке говорили лишь высшие слои общества, но никак не широкие массы. Всего население этих территорий насчитывало порядка десяти миллионов человек, среди которых испанским владели не более одной трети (для справки: в Испании в то время проживало около 20 млн чел.). Поэтому в XIX в. существовала реальная угроза дробления единого языкового пространства и развятия на базе туземных языков различных диалектов, имеющих общий корень, как это в свое время произошло с латынью.

Интересно, что еще некоторое время тому назад было распространено мнение, что вследствие существенных различий между регионами Латинской Америки, где использовались собственные туземные языки, а конкистадоры и иммигранты привезли с собой лексику разных областей Испании, испанский язык может пасть жертвой фрагментации. Тем не менее объединяющие начала оказались сильнее, а средства массовой информации стали дополнительным фактором распространения и пропаганды на всем латиноамериканском пространстве отдельных языковых феноменов, которые до этого считались региональными особенностями.

Кстати говоря, особая заслуга в этом принадлежит теленовеллам, которые пользуются значительной популярностью во многих странах.

■ Международные отношения

Поскольку испанский язык “прививался” в Латинской Америке на разной “почве”, то и результаты оказались неодинаковыми. Варианты испанского языка, на которых говорят в Аргентине, Мексике, на Кубе или в Чили, не только отличаются друг от друга, но и в разной степени отличаются от того языка, на котором говорят в Испании. Вместе с тем ни один из вышеперечисленных вариантов не может считаться самостоятельным диалектом.

Не вызывает сомнений тот факт, что характерные особенности “аргентинского”, “кубинского” или “мексиканского” вариантов испанского языка существенно обогатили его изначальное разнообразие. В 1988 г. в Боготе состоялся Первый конгресс по вопросам лексикографии испанского языка в Америке, в котором приняли участие двенадцать латиноамериканских стран и Испания. По итогам обсуждений был сделан вывод, что словарный состав языка, находящегося сегодня в обиходе в Латинской Америке, известен лишь частично, и, по приблизительным подсчетам, от 30 до 50 процентов этого массива вообще не зарегистрировано. Были констатированы существенные отличия между вариантами испанского языка, используемого в Испании и Латинской Америке, а также между странами американского континента. Тем не менее это не мешает всем им принадлежать к единой лингвистической системе, сохранение которой, как представляется, отвечает общим интересам. При этом благоприятствующим фактором является то, что люди, говорящие на испанском языке в разных регионах мира, пользуются одинаковой орфографией. Соответственно в литературном и, скажем, научном языке существует минимальное число отличий кастильского и латиноамериканского вариантов испанского.

Вместе с тем различия между латиноамериканским испанским и испанским Иберийского полуострова особенно заметны в технической терминологии. Позаимствованные из английского слова используются без перевода и им даже не пытаются придать более характерные для испанского языка графические формы. Наиболее характерный пример – словосочетание **email** или **e-mail** в Латинской Америке так и используется, а в Испании употребляется подстрочный перевод – **correo electrónico**. В латиноамериканских странах принято говорить **computadora**, а испанцы привыкли использовать слово **ordenador**. При этом данные термины, обозначающие одно и то же, совершенно не воспринимаются в “противоположных лагерях”.

Общее – не значит одинаковое. Между версиями испанского языка по обе стороны Атлантики нет серьезных различий в морфологии или синтаксисе; пожалуй, главное отличие состоит в интонации, в ритме и в лексике⁵. Тем не менее есть и целый ряд важных особенностей: в Латинской Америке стараются подчеркивать мужской или женский род в словах, которые в Испании не имеют этой характеристики – **huésped**, **parienta**, **consulesa**, **ídola** или **pianista**; используют множественное число в применении к группе людей или предметов, в то время как на иберийском полуострове принято использовать

единственное число – **nos hemos mojado la cabeza**; в латиноамериканских странах есть тенденция переводить во множественное число слова, которые обычно используются в единственном – **los regazos**; прилагательное, которое в Испании ставится после имени, в Латинской Америке перемещается вперед – **diga, mi hijo**⁶.

В Латинской Америке при употреблении **Imperfecto de Subjuntivo** почти исключительно пользуются окончанием **-ra**, а не **-se**: **tuviera**, **hiciéramos** (а не: **tuviese**, **hiciésemos**). В целом ряде латиноамериканских стран сложное прошедшее время (**pretérito perfecto**) заменяется на простое прошедшее (**pretérito indefinido**):

Испания	Латинская Америка
Me he levantado a las seis.	Me levanté a las seis.
Por fin has llegado.	Por fin llegaste.

В странах Латинской Америки отмечается тенденция употребления в возвратной форме глаголов движения: **venirse**, **entrarse**, **huirse**, изобилие коллективных существительных типа **muchachada**, **criollada**, **caballada**. Использование прилагательных в функции наречий – тоже традиционно более распространенное явление в странах Латинской Америки, чем в Испании: **hablar claro y raspado** (con franqueza) – в странах Карибского бассейна или **hablar claro y pelado** – в странах Центральной Америки. Еще один пример – **picar alto** o **tirar alto** (tener grandes ambiciones).

В Испании, за исключением ограниченного числа регионов, винительный падеж личного местоимения в третьем лице единственного числа в отношении одушевленных лиц обозначается частицей **le**, в то время как в Латинской Америке используется только **lo**:

Испания	Латинская Америка
A este señor, no le conozco	A este señor, no lo conozco
Por fin has llegado.	Por fin llegaste.

В большинстве стран Латинской Америки не употребляется местоимение второго лица множественного числа **vosotros**, вместо него используется местоимение **Ustedes**. Естественно, что в Испании вы не услышите таких обращений, как **indio**, **negro**, **chino**, которые встречаются в странах Латинской Америки и Карибского бассейна и которые обусловлены этническим составом населения.

Возвращаясь к **индихинизмам**, нужно отметить, что наиболее часто они встречаются в названиях, связанных с флорой, фауной, бытом, названиями блюд, названиями фруктов, овощей. Безусловный интерес представляет семантическое исследование пришедших в испанский язык слов **papa** и **batata**. Первым было позаимствованное из диалекта **taíno** слово **batata**, обозначавшее растение из семейства вьюнковых, и лишь позднее из **quechua** пришло слово **papa**, соответствовавшее плоду из семейства пасленовых. Впоследствии слово **batata** преобразовалось в **patata**, но оно уже относилось к семейству пасленовых.

Показательно и то, что в большинстве стран Латинской Америки и в Испании всем теперь из-

вестный фрукт *nanaiya* называется *papaya*, в то время как в Венесуэле этот фрукт называется *lechoza*, а на Кубе *fruta bomba*. Чудесный и необыкновенно ароматный фрукт, фрукт влюбленных *guanábana* в Мексике называется *anona*. Помидоры в Испании и в большинстве стран Америки – *tomates*, в Мексике – *jitomates*, а *remolacha* (свекла) – *betabel*, *guisantes* (горох) – *chícharros*. Креветки в Испании называются *gambas*, в то время как в Латинской Америке их называют *camarones*. То, что в Испании известно как *tapas*, в Мексике называется *antojitos*, а в Венесуэле *pasapalos*. Автобус в Мексике называется *camión*, слово, которое в других странах переводится как грузовик. Если вы назовете венесуэльскую девушку *mona*, она обидится, потому что в Венесуэле это означает жеманная, а кубинка обидится, если вы решите сделать ей комплимент и назовете ее *guapa*, так как на Кубе *guapa* – это заносчивая, высокомерная. Знаменитый испанский омлет *tortilla* – в Мексике обыкновенная лепешка. *Saco* означает мешок в Испании и пиджак в странах Латинской Америки. Выражение *órale* – типично мексиканское, имеющее своим эквивалентом такие слова, как *ahora* и *venga*, а слово *churro*, которое означает в Испании пончик, в Аргентине употребляется по отношению к людям с привлекательной внешностью: *Me gusta porque es inteligente y tiene carisma, además ... es un churro bárbaro*. – Он мне нравится, потому что он умный и обаятельный, к тому же чертовски привлекателен. Такие обращения, как *flaco, flaca* (тощий или тощая), *gordo, gorda* (толстяк, толстушка) тоже типичны для испаноговорящих стран Латинской Америки.

В целом очевидно, что не существует такого понятия, как «американский испанский язык». Кастильский продолжает играть свою историческую роль главной основы для общения в испаноязычных странах Нового Света. Исходя из этого, есть все основания утверждать, что вопреки мрачным прогнозам и аналогиям с латынью испанский язык сохранил свою роль именно потому, что смог стать общим языковым знаменателем для стран Латинской Америки.

В принципе, по мнению автора, не требуется доказательств того, что обогащение испанского языка американизмами, которое начиналось стихийно и лишь впоследствии было формализовано, стало своего рода актом самосохранения. По данным международной статистики, сегодня число

говорящих на испанском языке в мире приближается к 500 млн человек. Если вести речь о гражданах тех государств, в которых испанский является официальным языком, то эта цифра сократится примерно до 400 млн.

В то же время в самой Испании проживает всего около 40 млн людей, то есть уже сейчас в странах Латинской Америки проживает в 10 раз больше испаноговорящих, чем в Испании. В данный момент испанский язык стоит на втором месте после английского, как средство общения, и на четвертом по числу носителей языка. По прогнозам, к 2030 г. количество говорящих на испанском будет уступать только китайскому. А США к 2050 г. станут страной, где будут проживать более 100 млн испаноговорящих, то есть больше, чем в сегодняшней самой многочисленной испаноговорящей стране – Мексике. Огромные просторы Латинской Америки, число ее жителей и сопутствующие демографические факторы позволяют говорить о том, что именно этот регион будет впредь задавать тон в развитии испанского языка.

С момента открытия Америки и до сегодняшних дней удельный вес испанского языка в мире не только возрос (прежде всего, за счет приращения в виде испаноязычных латиноамериканских стран), но и переместился в пространстве через Атлантику. При этом есть все основания утверждать, что напористость в развитии испанского как средства общения также в значительной степени принадлежит странам американского континента, что объясняется как взаимодействием с туземными языками, так и демографическим фактором. Испанский язык по обе стороны Атлантики может сравниться с музыкой: мелодии могут быть разными, но основа – одна.

Zayemskaya E.A. Spain and Latin America: communicating language vessels.

Summary: The article analyzes the development of the Spanish language in connection with the discovery of Latin America. This process was never unilateral. While new territory was conquered by the Spanish language, words from the dialects of the indigenous peoples of Latin America gradually entered and became a part of it. A thorough study of the lengthy process of mutual influence brings the author to the conclusion, that the Spanish language on both sides of the Atlantic can be compared to Music: the melodies might be different, but the basis is the same.

Ключевые слова

Испания, Латинская Америка, испанский язык, филология.

Keywords

Spain, Latin America, the Spanish language, philology.

Примечания

1. Henríquez Ureña, Pedro: "Observaciones sobre el español en América", RFE, 1921
2. Подробнее см. об этом статью Заемской Е.А. «Некоторые особенности испанского языка в США» в журнале Свежий взгляд. 2007. №1. МГИМО(У).
3. Diccionario de Autoridades (1726–39) – T. Buesa Oliver, Indoamericanismos léxicos en español. Madrid. 1965.
4. Diccionario de barbarismos y provincialismos de Costa Rica de Carlos Gagini (San José de Costa Rica, Tipografía nacional, 1893); Vicios del lenguaje y provincialismos de Guatemala de Antonio Batres Jáuregui (Guatemala, Encuadernación y tipografía nacional, 1892).
5. Zamora Vicente, A., Dialectología española, 2.* ed., Madrid, Gredos, 1967.
6. Jesus Sanchez Lobato, "El español en América", Universidad Complutense de Madrid.